

*Ахмедова Салатын,
доктор філософії по філології,
доцент кафедри азербайджанського мови та літератури
Азербайджанського Університету архітектури та будівництва*

ГЕЙДАР АЛИЕВ И КЛАССИЧЕСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация. В статье исследован принцип подхода Национального лидера Гейдара Алиева к литературе в аспекте идейно-поэтического источника общей духовной культуры, изучавшего классическое литературное наследие Азербайджана как зеркало национальной истории. Также были изучены отношение Гейдара Алиева к классическому наследию и забота, проявленная к нему в политической деятельности.

Ключевые слова: Гейдар Алиев, классическое литературное наследие, современный литературный процесс, идейно-поэтический источник, Низами Гянджеви, Насими, исторические персонажи.

Постановка проблемы. Выдающийся деятель литературы и государственный деятель, академик Б. Набиев, всю свою жизнь внимательно изучавший литературно-историческую деятельность Г. Алиева, дальновидно писал: «Бесценные мысли рассуждения Г. Алиева, отраженные приблизительно в течении 35 лет в различных докладах и выступлениях, в средствах массовой информации об этапах развития азербайджанской литературы, творчестве выдающихся литераторов и поэтов, литературе и жизни, модернизме и истории в искусстве, патриотизме и судьбе народа в произведениях художественных мыслителей и о других таких важных проблемах, будучи чрезвычайно богатыми, заслуживают тщательных исследований и обобщения».

Анализ последних исследований и публикаций. Со временем наше литературоведение вернется к этим вопросам, проведя их через аналитический фильтр, обобщит, оценит их [1, с. 4]. Наряду с этими проблемами история литературы и классическое художественное наследие, играют важную роль в контексте историчности и современности Гейдара Алиева. В целом, не изучив историю литературы, каждый прошедший этап литературы, невозможно правильно оценить не только наследие последующих периодов, но и стремления и тенденции современного литературного процесса. Исторический опыт является основным теоретически-методологическим критерием для определения литературно-теоретического, художественно-философского развития истории. Эту черту, характерную для литературно-исторического отношения Г. Алиева, Б. Набиев оценивает так: «По причине многих редкостных качеств, дарованных ему природой, Гейдар Алиев, как дальновидный человек, заранее может предугадать ход исторических событий, во время принятия решений, которые имеют для национальной истории чрезвычайно важное значение, демонстрирует позицию настоящего патриота, умеет действовать решительно» [1, с. 11]. Путь мышления Г. Алиева как прогрессивного деятеля – это исторический путь. Он высоко оценивал и историю литературы как историческое развитие духа народа в литературном слове. Общенациональный лидер, который анализировал историю литературы как отражение истории народа, истории общества, относился к литературе

как к идейно-поэтическому источнику нравственной культуры: «Литература принесла много пользы нашему народу. Литература является одним из наших больших национальных сокровищ. Мы должны гордиться этим. Собственно я всегда считал и сегодня так считаю, что так я буду думать всегда. Считаю, что влияние нашей литературы, художественного слова, слова писателя на нашу нацию, народ, очень большое» [4, с. 450]. Г. Алиев умело пользуется возможностями этого влияния, выражает как психологию людей, общественные процессы, так и судьбоносные национальные проблемы, своевременно выявлял и решал их.

Цели статьи. Общенациональному лидеру было хорошо известно, какое значение придает азербайджанский народ литературе, стихам и поэтам, искусству слова, являющимся национальным сокровищем. Поэтому он, во все времена, будучи у власти, для создания среды взаимного доверия между государством и народом, рационально использовал литературу, проводил юбилеи классиков, печатал и распространял во всем мире их наследие, издавал постановления и распоряжения для их использования народом. 6 января 1979 г. под его руководством было принято постановление «Об улучшении изучения, печатания и пропаганды наследия великого поэта и просветителя Азербайджана Низами». Это был величайший программный документ, связанный с гениальным Низами Гянджеви, который был почти забыт после 40-х гг. XX в. Литературно-историческое значение этого постановления исследователи Т. Керимли и В. Гулиев оценивают так: «Великий Низами вновь родился для поколения 80-х гг. XX в., вновь с новыми силами присоединился к борьбе за свободу нашего народа и, говоря на языке народа, зачинщиком этого рождения и дальнейшего возвращения своему народу был великий Гейдар Алиев. А самое главное следует отметить и тот факт, что это стало составной частью действенной работы с новым поколением Азербайджана, которое в то время было безразлично к тому, что будут жить в свободном национальном государстве, но, несомненно, воспитывая это поколение на основе проведенной работы великого лидера на протяжении десятилетий и воспитания нового поколения на основе национально-нравственных ценностей, подготовил его к этому великому событию. Возвращение Низами» [3, с. 106].

Изложение основного материала. Такие выдающиеся мировые классики, как Хагани, Низами, Насими, Физули, стали не только литературными, но и историко-философскими образцами. В общем, литература не довольствовалась только отражением нравственного мира, исторического мышления народа, но и освещала путь истории. Во многих случаях великие личности входили в историю посредством литературы, художественного слова. Г. Алиев тоже был таким. В первые дни прихода к власти он говорил: «Наша культура, наука очень богаты. Говоря о Низами, Физули, мы должны представлять их не только как поэтов, но и просветителями, которые, как великие философы, внесли большой вклад в мир, мировую культуру, науку» [4, с. 201].

Как в постановлении 1979 г., так и в историческом постановлении от 1981 г., связанного с празднованием 840-летия со дня рождения великого Низами, он представил его миру как великого поэта эпохи возрождения, вершиной Возрождения Востока. На основании больших усилий, воли лично Г. Алиева и любви нашего народа к многовековой литературе, эти два исторических документа направили внимание не только Азербайджана, но и мировой общественности к эпохе Низами, на его жизнь и творчество. Еще одним крупным существенным значением этих документов было и то, что был поставлен вопрос о возрождении Востока, несмотря на сопротивление европейских центристов, в особенности некоторых востоковедов армянского происхождения, засевших в русской советской науке, в азербайджанской литературе основным предметом обсуждения была проблема возрождения, поднятая в 20-х гг. в статьях Али Назми, М. Рафили. По этой теме был проведен симпозиум, был издан сборник статей и напечатана на русском языке монография профессора А. Гаджиева «Поэзия Низами и Ренессанс». Каким дальновидным политиком был Г. Алиев, таким же дальновидным просветителем он был и в нашей истории научно-теоретической мысли. В 1981 г. тем же людям, которые противостояли ему и говорили, что цифра 840 – не юбилейная, он отвечал: «Когда мы отмечаем 840-летний юбилей Низами Гянджеви как большой юбилей, многие говорили нам, что цифра 840 – не круглая дата. Но мы доказали, что Низами Гянджеви является такой личностью и оставил такой след в мировой истории и культуре, что его юбилей может проводиться каждый год» [4, с. 200]. И действительно, эта официальная дата, после постановлений, творчество Низами, в контексте научно-теоретической мысли своей эпохи, стало постоянным центром внимания – в Институте Литературы имени Низами Академии Наук, под руководством выдающегося востоковеда, низамиведа, профессора Р. Алиева было создано отделение «Низамиведение». Была исследована как «Хамса» великого поэта, так и напечатан расширенным тиражом подстрочный перевод на русском языке в Москве и на азербайджанском языке в Баку.

Г. Алиев, с художественно-философской точкой зрения, начал серьезно интересоваться нашим классическим наследием, которому нет равных в мире, еще в 70-е годы, первые годы прихода к власти. С этой точки зрения можно рассматривать отношение к великому поэту-философу-хуруфи Насими как историю борьбы за возрождение Насими, за восстановление исторической справедливости по отношению к Насими. На подготовительном заседании по мероприятиям к 500-летию юбилею великого Физули в 90-х годах великий лидер вспоминал: «Когда в 70-х гг. я был в Сирии, я специально поехал в город Халеб, чтобы посетить могилу Насими. Об организации моей поездки президент Сирии Хафез Асад издал специальное распоряжение. Вечером представители правительства города Халеб сообщили мне, что утром мы посетим могилу Насими. На следующий день я прождал 3–4 часа, потому что они не знали места расположения могилы. Наконец они нашли одного человека, знающего это место. Могила Насими находится на общем кладбище. Отпрыски Насими также были похоронены там. Никакого надгробного памятника и пр. не было, там это не принято. Но могила была в хорошем состоянии, один человек ухаживал за ней» [4, с. 227]. Насими является первым поэтом Азербайджана, по инициативе Г. Алиева, в 1973 г. по линии ЮНЕСКО во всем мире был отмечен 600-летний юбилей. Именно в рамках этих юбилейных мероприятий был подготовлен и напечатан его трехтомный сборник произведений со стороны профессора Дж. Гахраманова. Вышли в свет выдающиеся избранные произведения поэта, сборник статей, книжка

«Насими» на нескольких языках академика Х. Араслы, книга «Поэт больших идеалов» М. Гулузаде. Народный поэт Габиль написал поэму «Насими, народный писатель И. Гусейнов – роман «Судный день», по которому был снят один из наших лучших исторических фильмов «Насими».

Празднование 600-летнего юбилея И. Насими – это юбилей не только одного поэта. Этот юбилей направил внимание литературоведения Азербайджана на хуруфизм, являющийся самым выдающимся литературно-философским течением средних веков. Исторический фильм «Насими» ознакомил народ с Насими, хуруфизмом и его теорией, его основоположником великим философом Ф. Наими, популяризировал его среди народа.

Был отмечен подход Г. Алиева в общем тюркском контексте к великому азербайджанскому поэту Мовлана М. Физули. Два общечеловеческих литературных события в нашей новой истории независимости – 1300-летний юбилей эпоса «Китаби-Деде Горгуд» и 500-летний юбилей Физули стали апофеозом отношения Г. Алиева к классическому наследию. Именно притактом подходе в этом контексте проявляется характер его отношения к Мирзе Джалилю, У. Гаджибейли, Г. Джавиду, Д. Джаббарлы, С. Вургуну – классическим мастерам слова XX ст. Литературно-теоретические взгляды Г. Алиева, начиная с «Китаби-Деде Горгуд», проливает свет на грандиозную 1300-летнюю историю: «Китаби-Деде Горгуд» является нашей родной книгой. Д. Горгуд является нашим древним дедом, нашим праотцом. Мы гордимся тем, что мы имеем такой исторический памятник как «Китаби-Деде Горгуд», гордимся тем, что имеем такого древнего деда, как Д. Горгуд.

«Китаби-Деде Горгуд» приглашает народы, нации к постоянному единству, миру. Призыв «Китаби-Деде Горгуд» необходим сегодня каждому из нас.

«Китаби-Деде Горгуд» приглашает людей, народы к миру, примирению. Наш народ и сегодня верен завещаниям «Китаби-Деде Горгуд».

«Китаби-Деде Горгуд» является памятником, вобравшим в себя выдающиеся научные, культурно-нравственные мысли» [6, с. 218–219]. Именно в годы независимости наша «родная книга» была необходима Г. Алиеву для того, чтобы объединить всех тюрков, для демонстрации ведущей роли Азербайджана в тюркской истории. Ни в одном из литературно-художественных произведений не был так отражен уровень мышления азербайджанских тюрков, как в «Китаби-Деде Горгуд». Он является не только героической историей нас, тюрков, не только историей побед, но и историей государственности, нравственной историей могущества – высшим памятником. В том числе Г. Алиев рассматривал творчество гениального Физули как поэта, объединяющего тюрков исторически, с конца XX в. – в начале III тысячелетия в поэзии как событие всеобщего мышления: «Арабы и персы считают Физули своим поэтом. Тюркоязычные народы же считают, что он тюрк. Мы тоже говорим, что Физули – тюрк, азербайджанец. В то же время так же говорят и туркмены, узбеки, казахи, тюрки, живущие в Турции, так же говорят туркмены Ирака. Пусть он будет принадлежать всем, пусть он попадет в историю как сын всего человечества» [4, с. 221–222].

Г. Алиев не рассматривает юбилей как проходящее событие, как очередную кампанию, он уделял важное и серьезное внимание их историческому значению и перспективности. В концепции литературно-исторического процесса общенациональный лидер говорит: «Работы в области изучения и пропаганды Физули должны быть, продолжены и после юбилея».

а юбилей классика приобретал статус национально-исторического события: «Проведение юбилеев исторических личностей, с одной стороны, является оценкой их заслуг перед народом, перед нацией. Это необходимо, причем обязательно необходимо. С другой стороны, проведение таких юбилеев демонстрирует богатство народа, нации. В то же время эти юбилеи помогают еще большему возвышению народа, нации» [4, с. 343]. Возвысить народ и нацию! – может ли быть желание выше этого?! Конечно же, нет! Идея Г. Алиева возвысить народ и нацию с помощью литературы, могущества слова основывалась на идее теории государственности, на идее азербайджанства в национальной идеологии. В этом смысле тема «Гейдар Алиев и литература Азербайджана» имеет научно-теоретическое значение и актуальность не только с точки зрения филологии, но и в то же время и с национально-идеологической точки зрения.

Судьба Н. Нариманова, вошедшего в нашу историю как «Ленин Востока» как политический деятель, врач, писатель-драматург, публицист, проходящая в водовороте противоречий революционной эпохи в начале XX в., одностороннее – несправедливое отношение к нему со стороны русско-советских шовинистов, всегда беспокоила Г. Алиева. Еще, будучи руководителем КГБ, он вывел на свет произведение своего политического предшественника «Об истории нашей революции на окраинах», которое хранилось тайно и было запрещено, добился выяснения действительной сущности отношения коммунистического режима как к Нариманову, так и к азербайджанскому народу. Литературоведы Т. Керимли и В. Гулиев, дав объективную, историческую оценку этому вопросу, писали: «В политической и нравственной реабилитации великого сына азербайджанского народа, писателя, драматурга, публициста, просветителя Н. Нариманова, в его повторном возвращении родному народу и культуре, были исключительные заслуги Гейдара Алиева<...>В личностях и биографиях этих двух крупных политических и нравственных гигантов азербайджанского народа в XX в. достаточно схожих моментов» [3, с. 154]. Отношение Г. Алиева к Н. Нариманову было, в действительности, борьбой за него. Он как государственный деятель прекрасно знал историческую ситуацию, в которую попал Н. Нариманов. В общем, великий лидер искусно использовал художественное наследие для усиления единства народа, его исторической выраженности, его гордости. Неоднократно мы отмечали, что чувство историчности в теоретических взглядах у Г. Алиева было очень сильно. Он оценивал в историческом аспекте периоды жизни как литературных, так и политических личностей и именно это он и требовал от других. 21 сентября 1993 г., во время встречи с интеллигенцией Академии Наук Азербайджана, он высказал целый ряд ценных мыслей в этом направлении: «Наша история очень богата и мы должны периодически доводить ее до народа<...>Одной из важнейших задач является постоянное исследование как творчества великих личностей нашего народа, так и их заслуг перед Азербайджанским народом<...>В нашей истории каждая личность имеет свое место<...>Историю исказить нельзя<...>Нельзя терять и личности<...>Нариман Нариманов является выдающейся личностью, крупным политическим деятелем, выросшим в рамках проживающего им периода<...>Те, кто искажает историю, предают свой народ, запутывают его».

Выводы. Все личности, пребывавшие в нашей истории, ценны для нас: «Ни одного из них трогать нельзя» [2, с. 185–187]. Таким образом, историчность как методологиче-

ский принцип занимает основное место в теоретическо-эстетических критериях Г. Алиева, помогая ему выявить объективные реальности. Он в свое время также оценивал Н. Нариманова, защитившего М. Расулзаде, А. Шихлинского, Мехмандарова, мусависта Д. Джаббарлы с позиции историчности, опираясь на опыт истории.

Он лучше всех знал позиции советского периода в истории, его искажения, ошибки личностей, чья жизнь и поступки приходились на этот период. Он рекомендовал лицам, которым не нравился Н. Нариманов, своим современникам, не принимая во внимание контекст этого периода, говорить не об «ошибках» Н. Нариманова, а о его трагедии.

В общем, великий лидер считал необходимым писать о периоде русского захватничества Азербайджана – об истории XIX – XX вв., в том числе истории литературы и культуры, не с позиции требований большевистско-коммунистической идеологии, а с позиции интересов Азербайджана, он расценивал искажение истории как преступление, национальную трагедию. Биография, судьба великой личности, неразрывно связана с историей народа.

Литература:

1. Набиев Б. Этюды о Гейдаре Алиеве / Б. Набиев. – Чинар-Чап, 2007. – 136 с.
2. Алиев Г. Высокий долг и идеи литературы: речи, доклады, выступления / Г. Алиев. – Баку: Озан, 1999. – 495 с.
3. Гейдар Алиев и литература Азербайджана. – Баку, Восток-Запад, 2009. – 248 с.
4. Гейдар Алиев и культура: обращения, выступления, интервью, поздравления, сведения: в 3-х томах. – Т. 1: 1969–1982, 1993–1996. – Нурлар, 2008. – 504 с.
5. Гейдар Алиев и культура: обращения, выступления, интервью, поздравления, сведения: в 3-х томах. – Т. 2: 1997–1998. – Нурлар, 2008. – 520 с.
6. Гейдар Алиев и культура: обращения, выступления, интервью, поздравления, сведения: в 3-х томах. – Т. 3: 1999–2003. – Нурлар, 2008. – 536 с.

Ахмедова Салатин. Гейдар Алиев і класична літературна спадщина Азербайджану

Анотація. У статті досліджено принцип підходу Національного лідера Гейдара Алиєва до літератури в аспекті ідейно-поетичного джерела загальної духовної культури, який вивчав класичну літературну спадщину Азербайджану як дзеркало національної історії. Також були вивчені ставлення Гейдара Алиєва до класичної спадщини і турбота, виявлена до нього в політичній діяльності.

Ключові слова: Гейдар Алиєв, класичне літературна спадщина, сучасний літературний процес, ідейно-поетичне джерело, Нізамі Гянджеві, Насими, історичні персонажі.

Akhmedova Salatyn. Heydar Aliyev and Azerbaijan classical literary heritage

Summary. The article examines the principle of the approach of the National leader Heydar Aliyev to literature in the aspect of the ideological and poetic source of the common spiritual culture that studied the classical literary heritage of Azerbaijan as a mirror of national history. Heydar Aliyev's attitude to the classical heritage and care shown to him in political activities were also studied.

Key words: Heydar Aliyev, classical literary heritage, contemporary literature, ideological and poetic sources, Nizami Ganjavi, Nasimi, historical characters.